

Г.С. Любин

ЖЕЛТУШКА

12+

Геннадий Семенович Любин

Желтушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649773

SelfPub; 2019

Аннотация

Мир вокруг нас – живой, чувствующий, легко ранимый. Мы смотрим на него и даже не подозреваем, что и он всматривается в нас. Всматривается пристально, пытливо, с надеждой на понимание...

Содержание

1. Сарай и его обитатели	4
2. Правовой кодекс	7
3. Хозяин	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1. Сарай и его обитатели

На пяточке между лесом и бугрившейся кочками трясиной притаилась деревушка из нескольких потемневших от времени домиков-хат. Пятачок был узкий, и домики, будто съжившись, теснились друг к другу. Они появились на свет сразу после первой войны прошлого века, оставившей от себя паутину окопов и укрытия-блиндажи. Местный болотный люд растащил их на бревна и сложил себе жилье. Потемневшие от старости хатки были устроены по единому – не до жиру – принципу и, совсем как близнецы, ничем не отличались друг от друга. Разве что ближняя к лесу выбивалась из общего ряда из-за просторного, больше самого дома, сарая. Сарай построил последний владелец усадьбы – человек пришлый, из городских, немного чудаковатый. Как принято в здешних местах, соседи называли его по отчеству: Семеныч.

Здесь, в сарае Семеныча, нашла себе пристанище Желтушка – маленькая машинка-микролитражка канареечного окраса. Исколесив тысячи миль по всему свету, она поселилась под щелястыми сводами замшелого шифера, и полюбила это место всей душой.

В сарае пахло сеном, мышами и теплом. Тепло шло от

Маруси – малорослой гнедой лошади, задумчиво жующей сено в те недолгие промежутки, когда она не дремала. Маруся была, как говорили местные, «выбраковкой», что означало невозможность ее использования для работы. Лошадку ожидала незавидная участь. Но произошло чудо, непостижимое рациональному уму: Господь призрел ее и определил жить к Семенычу. Из-за сильной хромоты Маруся почти не выходила со двора. Однако ни тяжелое увечье – результат пьяной оплошности принимавшего роды ветеринара, – ни многолетняя затворническая жизнь ничуть не испортили ее нрав. Больше того, лошадка превратилась в мастера общения, в смысле – слушания. Маруся могла часами внимать рассказам обитателям и гостям сарая, не перебивая и не выказывая ни малейшего нетерпения. Поэтому ее считали замечательным собеседником.

Напротив Маруси, унижая яруса березовых жердей, сидели разноцветные куры. Более сварливых созданий надо было поискать, что отчасти оправдывалось стесненностью проживания. Впрочем, в тесноте маялись лишь обитатели нижнего яруса, занятого курами-первогодками, а выше царил простор и комфорт. Здесь блаженствовали матерые несушки, воспитавшие не одно поколение цыплят.

Старшей была Соня – черная, как печная головешка, курица с хитрющими, немного на выкате, глазами. На своем

веку Соня повидала многое и вынесла главное: чтобы не попасть впросак, нужна информация.

– Помните, – не уставала твердить она – курица должна знать много. Желательно – все!

Поэтому с раннего утра до самого сна Соня озабоченно сновала по курятнику, собирая новости, сплетни и слухи. Как будто между ними есть разница! Зная Сонину слабость, хохлатки то и дело пристраивались поближе к ней и доверительно шептали что-то на ухо.

– Да?! – изумлялась Соня.

– Да-да-да! – утвердительно тряслись курчавые гребешки.

2. Правовой кодекс

Соня отвечала за воспитание молодняка. Юным хохлаткам предстояло познать так много. К примеру, как питаться. Попробуй втемяшить в бестолковые головы, что в день нужно склевывать не менее одного жирного дождевого червя. Поди еще найди его и откопай! Чтобы первогодки не теряли поисковых навыков, Соня решила на радикальные меры – отменила утреннюю разминку. Вместо нее каждая курица сразу после пробуждения должна была отыскать и принести по десять мелких камешков. Теперь каждое утро начиналось одинаково:

– Опять эти камешки. Ни свет, ни заря, – вполголоса ворчала молодежь, сонно ковыряясь клювами в жирной сарайной земле, не решаясь, однако, спорить с Соней в открытую. – Где еще подобное видано?!

– Кто-кто-кто не с той лапы встал? – укоризненно встревала Соня, едва почуяв недовольство.

«Оппозиционеры» немедленно замолкали, подчеркнuto старательно работая клювами.

Сегодня, впрочем, не обошлось без скандала. Два моло-

дых петушка наткнулись на огромного дождевика и уцепились за него с двух сторон. Каждый, сопя от натуги, сил тащили добычу к себе. Получалось что-то вроде перетягивания каната. Силы были примерно равны, и червяк натянулся, как струна.

– Ребята, давай-давай! Напрягись! Не сдавайся! – подбадривала спорщиков куриная колония, возбужденно наблюдая за единоборством. Становилось азартно и весело.

Покой-порядок! Покой-порядок! – загремело вдруг с самой верхотуры. Это напомнил о себе Альберт – огромный матерый петух с роскошным огненно-рыжим оперением. Больше всего на свете Альберт ценил размеренность и порядок. Порядок означал предсказуемость. Предсказуемость давала уверенность в завтрашнем дне.

С достоинством спустившись, Альберт неспешно приблизился к спорщикам.

– Запомните первый закон курятника: всякий предмет раздора принадлежит хозяину. То есть мне!

– А... второй? – робко поинтересовался кто то.

– Покой и порядок – стыдно не знать!

– Но... Как же так... Мы старались... Землю рыли...

– Я сказал – покой и порядок! А-а-ап-чхи! А-а-ап-чхи!

Чхи! Чхи!

Начинался приступ аллергии, случавшийся всякий раз, когда Альберт нервничал. Слезились глаза, чесалось под крыльями и нестерпимо хотелось чихать. Все в курятнике знали, что это плохой признак.

– Конечно, мистер Альберт. Будьте здоровы, мистер Альберт. Как скажете...

Осторожно положив червя на землю, петушки почтительно расступились. Альберт вяло, без аппетита склюнул – что за еда, когда настроение испоганено, – несколько раз громко хлопнул крыльями и тяжелой глыбой мускулов взмыл на тронное место. Некоторое время он неподвижно сидел, прислушиваясь к надрывно бухающему сердцу, потом приосанился, втянул живот и строго посмотрел вниз. Он знал, что в такие моменты куры тактично опускают головы, чтобы не замечать одышливо вздымающиеся бока своего господина. Лишь нахалка Соня – что с ней поделаешь – иногда многозначительно роняла:

– Да-а...

Но никто ее не поддерживал.

3. Хозяин

Желтушка старалась поменьше вникать в суету курятника, чтобы не раздражаться. Она всегда стояла в самом центре сарая, напротив дощатых дверей, и значит, можно было ощущать всем капотом блаженное тепло Марусино бока и почти не слышать куриное бурчание. К тому же, через дверные щели был отлично виден двор, и Желтушка всегда знала, что делает хозяин.

Сегодня его долго не было. «Работает Семеныч», – уважительно думала Желтушка. Семеныч был кем-то вроде кладовщика-грузчика: что-то то ли переносил, то ли перевозил, то ли перетаскивал. Как выражался сам Семеныч, он «переводил». И грузы все какие-то странные: не обычные ящики или паллеты, а нечто наподобие коробов, заполненных мелкими, будто сапожные гвозди, значками-буквами. Короба назывались забавно: «слова». Поработав несколько утренних часов, Семеныч выходил из дому и рыхлой горой тяжело опускался на крыльцо, снова и снова снимая и протирая очки и теребя темную, с частыми вкраплениями седины, бороду.

Прислушиваясь к хозяину, Желтушка осознала, что

слова не похожи друг на друга. Если Семеныч перетаскивал слова английские, ворчание больше напоминало детскую песенку с простым и запоминающимся мотивом. Короба с немецкими буквами были, наверно, шершавые и угловатые. Того и глядишь, занозишь ладони. Намаевшись с таким неудобством, Семеныч мурлыкал что-то бодрое и ритмичное. Наверно, чтобы приободриться. Самыми тяжелыми были кораба с причудливыми арабскими вензелями. Желтушка полагала, килограммов под двадцать, никак не меньше, каждый. После них он обычно сидел и молчал, задумчиво глядя на горизонт. А то, бывало, и задремлет ненароком, бессильно уронив голову. Точь-в-точь как сегодня!

Желтушке было видно, что ежедневные занятия Семеныча требовали значительных усилий, природа которых оставалась загадкой. Она еще могла понять, когда огородная возня хозяина в летний солнцепек сопровождалась обильной росой испарины на его лбу. Но тут, под крышей, в холодке деревянного дома... Чудно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.